

— Дорогой братец, сегодня в нашем ресторане проходит выборы первой красавицы. Как думаешь, если я тоже приму участие?

— Ты обязательно займёшь первое место.

Цю Хуа снова прикрыла рот рукой, смеясь так, что её плечи дрожали.

— С такими словами от тебя, братец, я уже счастлива. Сегодня на сцену выйдут настоящие красавицы, и для меня уже честь просто стоять рядом с ними. Ладно, я не буду тебя больше отвлекать.

Собираясь уходить, она почувствовала, как Гоу Цзыань схватил её за запястье.

— Сестрица, о каких отвлечениях речь? Между нами никогда не было таких формальностей.

— Не будь глупым. — Цю Хуа слегка ударила его по голове веером, сделанным из тонкой ткани. — Мне нужно готовиться к выборам.

— Ну и братская любовь. Вот только интересно, знает ли об этом господин Гоу.

Цинь Синвэнь был поражён их разговором, но слова Гоу Цзыаня полностью разрушили его представления.

— Ты о моём отце? Конечно, он знает. Пару дней назад я даже предложил ему отправить сестрицу Цю в Резиденцию Наставника, чтобы она составила мне компанию. Но... — Гоу Цзыань с грустным видом покачал головой. — Наставник оказался бесчувственным и просто выгнал её.

Цинь Синвэнь постучал нефритовым веером по столу.

— Лучше поменьше об этом говори. Наставник не из нашего круга.

Гоу Цзыань бросил на него взгляд, полный сарказма.

— Молодой господин, сегодня выборы красавиц в Цветочном тереме. Может, скажете, за кого будете голосовать?

— Конечно, за госпожу Цю.

— Верно, с вашей поддержкой она точно займёт первое место.

Молодые люди продолжали свои разговоры, пока Гоу Цзыань не прервал их.

— Вы что, глупые? Если я проголосую за госпожу Цю, это только навредит ей. К тому же она только исполняет песни и танцы. В общем, вам, обывателям, этого не понять.

— Да-да, мы не понимаем ваших вкусов. Но сегодня вы будете делать ставки? — спросил Ю Жань.

— Конечно, я уже присмотрел одну девушку. Кожа белая, лицо красивое, а её талия... — Гоу Цзыань начал обсуждать девушек внизу, но вдруг заметил, что атмосфера вокруг изменилась.

Молодые люди, которые только что льстили ему, замолчали.

Ю Жань начал кашлять.

— У тебя проблемы с горлом?

Ю Жань: умер.

— А Лэ, мы пришли сюда, чтобы пообщаться и укрепить дружбу, а не чтобы глазеть на девушек. — Цинь Синвэнь слегка дрожал.

— Эй, это ты предложил делать ставки на сегодняшнюю красавицу.

— Молодой господин, это вы сказали, мы такого не предлагали.

Гоу Цзыань повернулся и показал ему неприличный жест, но, не успев закончить, увидел в дверях фигуру, которая заставила его скрипеть зубами. Цинь Синвэнь незаметно отодвинулся от него.

Кто бы мог подумать, что Не Фэн появится здесь? Разве чиновникам не запрещено посещать такие места?

Хотя он не нарушил закон, реакция товарищей заставила его нервничать.

— Наставник, вы тоже пришли полюбоваться красавицами?

Не Фэн вошёл в комнату и закрыл за собой дверь. Внутри воцарилась тишина, и атмосфера мгновенно изменилась.

— Ставки?

— Наставник, вы ошиблись. Мы как раз обсуждали сегодняшний урок, — сказал Цинь Синвэнь.

— Ваше Высочество, нам не нужно... — начал Гоу Цзыань, но Ю Жань быстро закрыл ему рот.

— Господин, он пьян, это просто болтовня.

Не Фэн кивнул и странно посмотрел на Гоу Цзыаня.

— Продолжайте вашу трапезу. Только не задерживайтесь допоздна. В последнее время в столице появилось много приезжих, и обстановка беспокойная.

— Благодарим за предупреждение.

После ужина все обменялись вежливыми фразами и разошлись. Они планировали провести вечер весело, но визит Наставника всё испортил. Его слова, казалось бы, были предупреждением о безопасности, но на самом деле это был намёк на то, чтобы они не устраивали разврат.

— Я провожу тебя, — предложил Цинь Синвэнь, заметив, что слуги из Резиденции Гоу не пришли за Гоу Цзыанем. — Где твои люди?

— Не спрашивай. Сейчас я живу в Резиденции Наставника. Не знаю, чем я его обидел.

— Спроси его об этом. Кстати, ты теперь живёшь напротив моего учителя. Завтра позову тебя вместе в школу?

— Очень благодарен.

Резиденция Наследного Принца находилась рядом с Резиденцией Наставника, всего через улицу. Цинь Синвэнь отправил слугу проводить Гоу Цзыаня в Резиденцию Наставника, а сам вернулся домой. Едва он подъехал, как увидел, что управляющий стоит у входа с тревожным лицом.

— Ваше Высочество, наконец-то вы вернулись. Сегодня приходил тот самый.

Цинь Синвэнь сжал кулаки так, что на ладонях остались синие следы. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

— Ведите.

Гоу Цзыань пошёл по знакомой дороге к своему жилищу. Пройдя через три сада, он был остановлен Умином. Тот, похоже, специально ждал его. Гоу Цзыань обрадовался, подумав, что его встречают, ведь он забыл дорогу.

— Молодой господин, господин велел вам продолжить тренировки.

Гоу Цзыань потер ухо, думая, что ослышался. Если он не ошибся, то почему услышал слова «продолжить тренировки»?

— Что ты сказал? Ветер слишком сильный, я не расслышал.

Умин посмотрел на небо и на землю.

— Сегодня ветра нет. Господин только что вернулся и велел вам вместе со мной продолжить тренировки, стоять в стойке.

— Наставник? Он уже вернулся?

Только что он был в ресторане. Это время он явно не мог потратить на девушек. Хотя скорость его возвращения была поразительной.

Гоу Цзыань, кажется, понял что-то. Вокруг ходили слухи, что Наставник ведёт аскетичный образ жизни.

Как нормальный человек может быть таким аскетичным?

Гоу Цзыань вздохнул. Он понял, что если он сам не справляется, то и другим это заметно.

— Почему ты вдруг качаешь головой? — спросил Умин, идя за ним и время от времени напоминая, что он сбился с пути.

— Я открыл огромную тайну, но не могу тебе её рассказать.

Умин не стал спрашивать.

Хуан Фан уже ждал их на тренировочном поле. Этот человек был удивительной личностью. В молодости он был мастером и в литературе, и в боевых искусствах, но позже по неизвестным причинам оставил службу.

— Учитель.

Гоу Цзыань, открывший сегодня большую тайну, был необычайно спокоен. Увидев Хуан Фана, он даже поздоровался.

Хуан Фан отступил на два шага, с ужасом в глазах.

— Мо... молодой господин?

— Учитель, сегодня мы снова будем стоять в стойке? — спросил Умин, не понимая, почему все вдруг замолчали.

— Да, сначала нужно освоить основы. Без крепкого фундамента всё остальное будет пустой тратой времени. Молодой господин, пожалуйста.

Хуан Фан сделал жест, приглашая его начать.

Гоу Цзыань послушно подошёл.

Хуан Фан приказал принести шесть зажжённых курильниц и лично разместил их на голове, руках, коленях и талии юноши.

— Когда курильницы догорят, молодой господин может быть свободен.

На следующий день Гоу Цзыань лежал в постели, не в силах пошевелиться. Его руки и ноги словно перестали ему принадлежать. Выросший в роскоши, он никогда не испытывал таких мучений.

— Цзи Ши, скажи управляющему, что я покалечился и не могу двигаться. Сегодня я не пойду в школу.

Цзи Ши, услышав это, тут же упал на колени рядом с кроватью.

— Молодой господин, не говорите так. Если вы покалечитесь, что будет со мной?

Гоу Цзыань не мог понять, искренен ли он или просто притворяется.

Если это правда, то его слова звучали как проклятие. Если притворство, то он так легко заплакал, изображая преданность.

— Я просто устал вчера от тренировок. Передай мои слова и иди отдыхать.

Цзи Ши кивнул и перед уходом несколько раз спросил, не нужно ли ему ещё что-то.

Гоу Цзыань прекрасно понимал, что он задумал, но пока не собирался ссориться с Наставником.

Снова погрузившись в сон, Гоу Цзыань почувствовал, что в его комнату кто-то вошёл. Этот человек обыскал комнату, но, не найдя того, что искал, начал искать на кровати.

— Лао Сань, ты думаешь, господин прав?